

Третий тур

1. Эссе

Понятие добра и зла доступно лишь тем, кто лишен всех остальных понятий.

Оскар Уайльд, англо-ирландский философ, писатель

Ответ:

- Данное задание не предполагает однозначного ответа. При оценке ответов учащихся учитывается наличие собственной позицией, владение терминологическим аппаратом, структура ответа, последовательность изложения. Могут быть рассмотрены следующие философские понятия и категории:
- Категории добра и зла
- Абсолютная и относительная истина
- Субъективное и объективное

2. Сравнение текстов. Перед вами фрагменты двух текстов. Автор первого – А. А. Жижиленко («Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств»), российский юрист-криминолог начала XX века. Второй фрагмент принадлежит Нильсу Кристи («Пределы наказания»), современному норвежскому криминологу. В чем суть рассуждений авторов? Согласны ли вы с точкой зрения автора второго фрагмента? Ответ аргументируйте. Что общего можно обнаружить в обоих фрагментах? Как определяются цели уголовного наказания в российском законодательстве? Как вы представляете себе механизм достижения этих целей?

А. А. Жижиленко. «Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств»

Своеобразный, но не менее произвольный взгляд на наказание мы находим у Штаммлера, который тоже отрицает в наказании момент возмездия. По его словам, наказание есть исправление (Berichtigung) правонарушения, которое наперед говорит каждому лицу, подчиненному праву: «Не пытайся нарушать правовой порядок и разрушать его (durchqueren) – он все равно будет снова восстановлен»; это исправление может состоять, по его словам, или в буквальном исправлении (in buchstäblicher Reparatur), или же в возмещении его (Ersatz); при этом он замечает: «Я усматриваю сущность наказания исключительно в исправлении (Berichtigung) произошедшего правонарушения, а не в возмездии». Но

Нильс Кристи. «Пределы наказания»

Назначение наказания в соответствии с правовыми установлениями означает причинение боли и предназначено именно для этого. Эта деятельность часто не согласуется с такими признанными ценностями, как доброта и способность прощать. Для устранения этого несоответствия иногда делаются попытки скрыть основное содержание наказания. В тех случаях, когда это не удается, приводятся разного рода аргументы в пользу намеренного причинения боли <...>. Ни одна из попыток обосновать намеренное причинение боли, по-видимому, не является вполне удовлетворительной. В связи с попытками изменить поведение правонарушителя возникают вопросы справедливости. Попытки причинять боль в строго определенном объеме порождают жесткие системы, не чувствительные к

если усматривать сущность наказания в исправлении произошедшего, т.е. в восстановлении нарушенного порядка, то этим, как указывалось уже выше, ничего характерного именно для наказания как особого правового института, в противоположность другим средствам правоохраны, еще не устанавливается, и с этой точки зрения наказание может быть смешиваемо, например, с вознаграждением за вред (Ersatz).

Таким образом, как мы видим, все попытки обойтись без указания на то, что в понятии наказания заключается элемент возмездия, оказываются бесплодными, так как в действительности самое понятие наказания немыслимо вне этого момента, и если реагирование на совершившуюся неправду будет происходить вне его, это реагирование мы не можем называть наказанием. Но при этом нужно помнить, что, говоря о возмездии, мы имеем в виду определенное понимание самого выражения «возмездие». Мы разумеем возмездие, как воздействие на учиненное деяние, заключающее в себе его оценку. Мы говорим здесь не об удовлетворении потерпевшего, не о талионе, а лишь о том, что наказание содержит в себе реагирование на преступное деяние, притом реагирование, выражющее собою оценку этого деяния. Во всяком наказании заключается оценка учиненного, которая проявляется внешним образом в воздействии на учинителя преступного деяния в соответствии со значением учиненного. И на этой точке зрения стоит уголовное право в его историческом развитии и современном состоянии. Но должно ли вообще и в будущем существовать возмездие, не откажется ли со временем от него человечество, мы пока установить научно не можем. Возможно, что человечество откажется от возмездия, и таким образом исчезнет наказание, а на смену ему явятся новые меры, хотя бы меры, известные под именем мер социальной защиты, – меры, которые и теперь в известных областях вытесняют наказание. Один исторический опыт существования наказания, покоящегося на возмездии, говорит в пользу его вечного

индивидуальным нуждам. Создается впечатление, что в той области, где происходит борьба криминологических теорий и практических методов, общество бросается из одной крайности в другую в своем стремлении разрешить неразрешимые дileммы.

Моя собственная точка зрения состоит в том, что пришло время положить конец этим колебаниям, показав их бесполезность и выбрав моральную позицию в пользу создания жестких ограничений использованию намеренного причинения боли в качестве средства социального контроля. На основе опыта социальных систем, в минимальной степени прибегающих к использованию боли, обнаруживаются некоторые общие условия, при которых ее намеренное причинение имеет ограниченный характер.

Если боль должна причиняться, то не в целях манипуляции, а в таких социальных формах, к которым обращаются люди, когда они переживают глубокую скорбь. Это могло бы создать положение, при котором наказание за преступление исчезнет. Когда это произойдет, основные черты государства также исчезнут. Будучи только идеалом, такое положение стоит того, чтобы его осознать и иметь в виду как царство доброты и человечности, как цель, которая недостижима, но к которой надо стремиться <...>.

<...> Одна из основных предпосылок, из которых я исхожу, состоит в том, что борьба за уменьшение на земле боли, причиняемой людьми, – это справедливое дело. Я легко могу предвидеть возражения, которые вызывает такая позиция: боль способствует духовному росту людей, они становятся более зрелыми, как бы дважды рожденными, более глубоко постигают сущность вещей, переживают большую радость, если боль исчезает, и, согласно некоторым религиозным представлениям, становятся ближе к богу или к раю. Некоторые из нас уже имели возможность воспользоваться подобными преимуществами. Но мы на опыте знаем также, что бывает совсем по-другому: боль останавливает или тормозит духовный рост человека, делает его злым. В любом случае

существования. С этой точки зрения трудно согласиться с Биркмайером, который говорит, что возмездия требует постоянство развития права, и в этом отношении скорее более удивительными представляются те рассуждения, которые мы находим у Листа, указывающего на эволюцию понятия наказания и на то, что ход культуры требует изменения в понятии наказания. Но эти изменения, поскольку они отнимают у наказания характер возмездия, влекут за собой не столько изменение понятия наказания, сколько его исчезновение и замену новыми явлениями. Но пока наказание будет существовать, мы его должны мыслить как меру, покоящуюся на возмездии.

Установив то положение, что наказание по своему содержанию представляется возмездием, т.е. воздействием на учиненное в соответствии с оценкой последнего, и сопоставив с этим указание на внешнюю сторону наказания, заключающуюся во вторжении в сферу правовых благ человека, мы можем выставить следующее определение наказания. Наказание есть правовое последствие недозволенного действия, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражющее этим оценку учиненного им действия

я не могу представить себе такого положения, когда бы следовало стремиться к увеличению на земле боли, причиняемой людьми. И я не вижу серьезных оснований для того, чтобы считать нынешний уровень причинения боли вполне справедливым и естественным, поскольку вопрос этот весьма важен и я должен сделать выбор; я не вижу иной позиции, которую можно было бы отстаивать, кроме как борьба за уменьшение боли.

Одно из правил, которому нужно было бы следовать, таково: если есть сомнения, то нельзя причинять боль. Другое правило должно состоять в том, чтобы причинять как можно меньше боли. Ищите альтернативу наказанию, а не альтернативные наказания. Часто нет необходимости реагировать: преступник так же, как и окружающие, знает, что то, что он совершил, – плохо. Многие отклоняющиеся поступки представляют собой экспрессивную, неадекватную попытку что-то сказать. Пусть преступление послужит исходным пунктом для подлинного диалога, а не для столь же неадекватного ответа посредством причинения боли полной мерой. Социальные системы следует организовать так, чтобы диалог мог иметь место. Более того, некоторые системы устроены таким образом, что многие действия естественно воспринимаются как преступления. Устройство других систем предрасполагает к тому, чтобы те же самые действия воспринимались как проявления конфликтующих интересов. Для того чтобы уменьшить причинение боли людьми, нужно поощрять создание систем второго типа. Моя позиция, представленная здесь в неизбежно упрощенном виде, но с полным пониманием сложности обсуждаемых вопросов, кратко сводится к тому, что социальные системы должны строиться таким образом, чтобы свести к минимуму ощущимую потребность в причинении боли с целью социального контроля. Неизбежна скорбь, а не ад, создаваемый людьми

При ответе может быть указано следующее:

Авторы рассуждают о феномене наказания как меры исправительного воздействия на преступника. Первый текст раскрывает сущность наказания, она, по мнению автора, заключается в возмездии. Во втором отрывке акцентируется внимание на боли,

причинение которой с неизбежностью предполагает применение наказания. Автор второго фрагмента выступает за ограничение намеренного причинения боли.

Учащийся может согласиться или не согласиться с автором второго фрагмента, при оценке работы учитывается обоснованность позиции.

Объединяет оба фрагмента мысль о допущении замены наказания новыми явлениями. При этом автор первого фрагмента упоминает об этом лишь вскользь, а автор второго уже говорит о создании социальных систем, в минимальной степени прибегающих к использованию боли.

В российском законодательстве закреплены следующие цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного.

Учащиеся могут изложить свои представления о механизме достижения этих целей, при оценке ответа учитывается обоснованность позиции. Может быть рассмотрен вопрос о том, все ли цели достижимы и как именно достигается каждая из них.

3. Найдите в электронном читальном зале литературу по теме: «Место среднего класса в социальной структуре российского общества»

1. Дяо Лимин. Социальная структура современных обществ России и Китая. Улан-Удэ, 2010.
2. Ковальчук, Алёна Игоревна. Социально-экономические факторы формирования среднего класса в современных условиях. Тюмень, 2010.
3. Лобода, Оксана Витальевна. Трансформация социальной структуры общества в период экономических реформ (на материалах Приморского края). Владивосток, 2005.
4. Чувашова, Наталья Ивановна (д-р полит. наук). Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе. Москва, 2007.
5. Ярмиев, Мансур Зиннурович. Бедность и богатство в современном российском обществе: изменения в социальной структуре и их репрезентация в СМИ. Казань, 2007.
4. Напишите сочинение на тему «Место среднего класса в социальной структуре российского общества», используя найденную литературу.

Могут быть рассмотрены следующие положения:

Определить понятие среднего класса

Рассмотреть критерии выделения среднего класса

Обозначить его место в социальной структуре российского общества

Рассмотреть проблемы формирования среднего класса

*Председатель оргкомитета
олимпиады школьников
«Россия в электронном мире»,
генеральный директор
ФГБУ «Президентская библиотека
имени Б.Н.Ельцина»
А.П. Вершинин*

